

Хуушал сидел у огня, потерянный в своих мыслях. Его рука, наконец, зажила после нескольких занятий с Тадуком, но от этого его настроение не улучшилось. Хотя, то, что Рейн просыпался каждое утро со стонами от разрывающей голову боли, вызывало на его лице улыбку. Высокомерный малый заслуживал того, чтобы Мама разбила его голову за то, что он так его унизил. Хуушал просил боя, а Рейн играл с ним, издевался над ним, его удары были лёгкими без чи. По началу он подумал, что его способности были сильно преувеличены, ведь Мама хвасталась боями с ним. Сломанная рука была удачей, а голова Рейна упала не в подходящий момент. Это было до того, как его Папа ударил его по голове за то, что он был таким высокомерным, объясняя битву так, словно он был ребёнком, громко и на глазах у всех. Это было даже более унижительно, чем сам бой.

Затем ему пришлось наблюдать за боем Рейна с Мамой, это было смешно. Широкоплечего, с тонкой талией, казалось, Маме было легко взять и отхлестать. Он думал, что бой будет фарсом, шуткой для наблюдения, а все восхваляли его заурядные способности. Эта мысль пропала, как только бой начался. То, насколько быстро Рейн мог двигаться временами, было нечестно. Обычно он двигался, словно черепаха, аккуратно, обдуманно, но когда сражался с Мамой, Хуушал почти не успевал за ним следить, он метался с одного места на другое, его ноги и руки размывались, когда он нападал. Но дело было не только лишь в скорости, дважды ему удалось оттолкнуть Маму назад гораздо более сильно, чем Хуушал мог себе представить. Но и Мама особо не сдерживалась во время боя. По крайней мере с ним она сражалась легче, но с Рейном, казалось, она сражалась жёстко, несколько раз повалив его на землю. Каждый удар с её стороны заставлял Хуушала вздрагивать, он представлял себя на месте получателя этого удара. Если бы он так столкнулся с Мамой, она бы в секунды размазала его. По крайней мере, в конце она заставила его блевать, Рейна тошнило супом и полу съеденной лапшой на пол.

Мясистая рука хлопнула по плечу Хуушала, и он посмотрел вверх на своего Папу.

- До сих пор суетишься из-за боя, парень? Прошли дни, забудь.

Грубый седой мужчина, его Папа всегда казался спокойным и расслабленным.

- Ты больше, сильнее и быстрее его, но несмотря на всё это, он лучший боец, чем ты, это правда Матери.

Папа усмехнулся, похлопывая его по спине, усаживаясь рядом.

- Ты бы больше подходил ему в полной броне и с оружием, но это был бы искажённый бой, И я бы не поставил на тебя деньги. Сражаясь с ним так, как ты сражался, ты был слишком самоуверен.

- Почему ему так посчастливилось стать учеником Баатара? Быть так близко к Сумиле? Он

ведь всего лишь подкидыш, бывший раб. Он этого не заслуживает. Если бы Баатар выбрал меня, я бы был даже сильнее, чем Рейн сейчас.

Хуушал выпалил всё это, не будучи в состоянии держать всё в себе.

- Ха, так вот в чём дело? Быть учеником Баатара и так близко к Сумиле? Она тебе нравится, парень?

Его Папа уже почти кричал, Хуушал быстро подал ему знаки понизить голос.

- Ба, твоя Мама – твой наставник, и она хорошо справляется. Ты думаешь, что она испортила тебя своими тренировками? Тебя выбрали представлять деревню от имени своего поколения. Гордись этим. Не позволяй кому-либо более сильному ставить перед тобой препятствия. Соперник пойдёт тебе на пользу.

- Мама – великолепный учитель. Мне не нужен Баатар, больше не нужен, но Рейн унизил меня там специально. Он просто играл со мной, показывая себя Сумиле.

Хуушал не особо в это верил, но всё равно выпалил.

Элия села перед Папой, опираясь на него.

- Я не верю, что это правда. Он – славный парень, постоянно играет с теми детьми и щенками. Я не увидела в нём никаких злых намерений.

Она нахмурилась.

- А ты, так разбив ему нос, сделал это слишком тяжёлой рукой. Вы оба были неправы. Мы растили тебя не таким, а лучше.

Повесив голову, он не мог посмотреть ей в глаза.

- Да, мам, Прости.

Он потерял терпение, но во время боя Рейн был таким самодовольным, это надоедало.

Она взяла его лицо в свои руки, поднимая его, чтобы он посмотрел на неё.

- Я хочу рассказать тебе секрет. Никогда никому не говори об этом.

Он кивнул, и она отпустила его лицо.

- Твоей Маме, сильнейшему человеку из всех, что я знаю, неделю после того, как она отнесла Рейна обратно, снились кошмары. Она плакала, когда мы снова были маленькими потерянными в лесу девочками. У неё были кошмары о том, как страдал ты, будучи на его месте.

Она глубоко вздохнула.

- Когда она хвастается тем, насколько она гордится Рейном, это не значит, что она не гордится тобой. Она просто гордится тем фактом, что он достиг так много, что она была частью того, что спасло его от чего-то ужасного. Она любит тебя, Хуу, и точно так же гордится тобой, а если бы ты подружился с Рейном, это бы очень много для неё значило.

Элия встала, похлопывая его по плечам.

- Вы оба - из Народа и оба очень сильны. Вы не должны конфликтовать друг с другом. Вы должны делить любую славу, как и любое бремя.

Она снова села в объятия Папы.

Хуушал продолжал смотреть в пустоту. Он был глуп и надменен. Это было не из-за того, что Баатар был учителем Рейна. Мама так же хороша, если не лучше. В тот момент Рейн просто был лучше Хуушала. Возможно, причиной был его талант или настрой, это неважно. Хуушал поклялся, что так будет не всегда. Он будет работать усерднее, чем когда-либо, больше не смотря на своих оппонентов свысока. Он покажет себя если не на соревновании, то на настоящем бою, и после все будут говорить о Хуушале, Страже Народа, Ученике Гурды. Потом Сумила посмотрит на него и вовсе забудет об этом малом. Он улыбнулся этой мысли, и уселся, чтобы найти Баланс.

Мила положила верёвку на плечо с удовлетворённым выражением лица. Она всегда думала, что методы тренировки Рейна были странными, но в этот самый момент она была рада помочь. То, что она звучно его била, помогло ей выпустить все разочарования, а особенно всё давление, которое возложила на неё Мама в последнее время, чтобы та не проиграла ему во время боя. Его развитие было едва ли не поразительным.

Рейн сидел на земле, медитируя, излечивая раны, поэтому Мила отошла, она не могла сидеть и наблюдать за Рейном, как делала Лин каждый раз, будто зачарованная его лицом. Он даже не был настолько красив. А когда её спрашивали, зачем она смотрела, она просто сжимала лицо и не обращала внимания. Глупая девочка, её настроение портилось от любой критики в сторону Рейна. Она игнорировала взгляды других людей, разделяющих с ними лагерь, солдат и путешественников. При жителях деревни было стыдно, но они были чужаками. Почему она должна думать о том, что они подумают? Она села у костра, с благодарностью принимая миску с рисовой кашей от Чарока. Продовольствие в путешествии не самое лучшее, но еда Чарока -

настоящее наслаждение.

- Устала от своей тренировки, а, Мила?

Чарок улыбался ей, странно подмигнув.

- Спасибо за то, что постоянно помогаешь моему маленькому брату. Иногда у него странное понятие тренировок. Я уверен, что он это тоже ценит, если он ещё этого не сказал.

Краснея от его внимания, Мила промямлила что-то в ответ, концентрируя внимание на еде. Все предлагали, чтобы она была с ним в паре, но Мила не была уверена. Лин была увлечена этой идеей, постоянно отмечая его хорошие качества и то, как хорошо они втроём ладили. Это было правдой, но у Рейна были непристойные вкусы - он постоянно бегал в бордели. Ну, дважды, но всё же он не должен этого делать. Будет ли он вообще удовлетворён двумя жёнами? Что, если он выберет третью, ту, которая не понравится Миле и Лин? Или хуже - четвёртую и пятую? Более того, он никогда не казался заинтересованным в ней, никогда не разговаривал и не флиртовал, никогда не спрашивал о том, как прошёл её день, никогда не брал на охоту. Они проводили время вместе, лишь тренируясь, и он бесконечно задавал вопросы о тренировках. Она надулась, беспокоясь о недостатке обаяния. Даже если она не была в нём заинтересована, почему он не был заинтересован в ней? Ей чего-то не хватало?

Мама села рядом с ней, обнимая. Мама всегда знала, когда она была расстроена, и всегда была здесь, чтобы помочь. Они сидели так в комфортной тишине, наслаждаясь звёздным небом, пока Мила ела, глубоко погружённая в свои мысли. Хуу тоже выказывал свою в ней заинтересованность. Он был красив, но иногда слишком угрюм и капризен. Было восхитительно, насколько он краснел, разговаривая с ней, это то, чем она наслаждалась. Возможно, он был бы таким же непристойным, как Рейн, если не больше. У Чакты было две жены, поэтому, возможно, Хуу тоже ожидает иметь двух, а Лин никогда не предаст своего «любимого» Рейни. Мила вздохнула от разочарования, опираясь на Маму в поисках поддержки. Забудь об этом. Она всё ещё была молода, и у неё было время для раздумий. Всё могло измениться, она может встретить какого-нибудь молодого воина-героя на конкурсе, того, кто будет осыпать её любовью вместо того, чтобы постоянно задавать идиотские вопросы или просить делать позорные вещи на публике.

Соревнование будет волнующим и будет отличаться от других, она будет проверять себя в боях против лучших молодых людей Северной Провинции. Призы имели малое для неё значение. Мама и Папа всегда хотели взять её на охоту за Сердцем, а она в любом случае была слишком молода, чтобы иметь два духовных оружия. Её сущности потребуется время, чтобы стабилизироваться и вырасти прежде, чем она сможет иметь третье. Клеймение щита заняло у неё целую неделю и оставило измученной и немного в стеснении. По крайней мере, Рейн был хуже: своё первое он клеймил почти две недели. Нет, цель конкурса была для неё иной. Мила хотела посмотреть мир, путешествовать по разным местам, встречать людей из разных культур. Читать об этом было не тем же самым, ей нужно было увидеть всё самой. Если она победит в конкурсе, она сможет убедить родителей отпустить её заниматься лишь этим. Они всегда говорили, что это слишком опасно и что она должна подождать, пока не станет старше, но другие её возраста присоединялись к Имперской Армии, чтобы бороться с Врагом и защищать горожан. Что такое небольшое путешествие, по сравнению с этим?

Она повернулась, чтобы снова посмотреть на Рейна, до сих пор находящегося в глубокой медитации, сфокусированного на тренировке. Она не могла проиграть ему, особенно на соревновании. Ей придётся работать ещё больше, чтобы быть впереди него. Она могла представить его глупое удовлетворённое лицо, если бы он победил. Это приводит в ярость. Вытирая ладони, она встала и пошла в пустое место, выполняя формы, погружаясь в Состояние Просвещения.

Стоя на зубцах, Баатар смотрел на Мост, молчаливо думая. Опустевшая земля, коричневая трава и стоящая вода, замёрзший зимний пейзаж при переходе в весну, таковой была передовая войны с Осквернёнными. Он глубоко вдохнул, холодный воздух заполнил его лёгкие. Он был здесь, чтобы бороться, чтобы убивать, чтобы защищать Народ, чтобы защитить Империю.

Шагая взад-вперёд, Баатар ожидал атаки. Они придут, они всегда приходили. Осквернённые появлялись из монстровидных отклонений природы, ими командовали Демоны, облачённые в фальшивую оболочку, это ночной кошмар наяву. Он легко улыбнулся в ожидании вызова. Настоящий Демон, который провёл достаточно времени в физической оболочке, - такой оппонент достоин сражения. Последние несколько лет Враг приходил в меньших количествах, но всё же приходил. Слухи ходили о том, что кланы собираются, объединяясь под одним лидером, а Баатар мог лишь надеяться, что они были правдой. Он больше не хотел быть скрытым драконом, он желал витать в облаках, а о его имени говорила бы вся Империя.

- Давай, Баатар, ты изводишь меня таким темпом. Успокойся, выпей чаю.

Гурда села на стул, выглядя почти утончённой, несмотря на свою массивную оболочку.

- Это Чай Железной Богини, его прислали специально для тебя, Железный Капитан.

Она громко захохотала. Он фыркнул, продолжая ходить вокруг, игнорируя грубую женщину. Она служила с ним десять лет и до сих пор действует ему на нервы. Чакта мог выносить её, благодаря своей силе духа и терпению.

Она была заметным воином, даром в любом бою, но ей было тяжело понравиться. У неё были грубые манеры и острый язык, и не было никакой мягкости, чтобы это сбалансировать. Он был зол на неё за то, что она ужесточила их бой. Его последний день с учеником Баатар провёл, ухаживая за своим разбитым черепом вместо того, чтобы пить и смеяться, что они часто делали. Женщина не имела понятия, как сдерживаться, пытаясь подчинить парня, особенно на глазах у всех. Как она посмела, беря во внимание тот факт, что она была представлена для его спасения, и она видела, откуда он происходил. Бедный ребёнок хорошо вырос за последние годы, но всё равно, жестокое избиение - это слишком.

Хотя парень его не винил. Он показал себя хорошо, он хорошо натренировался. Свирепый и разный, он контролировал ранние этапы боя с Гурдой. Он использовал Убийственный Выпад, Прэнсинг Страйд, комбинацию Выстрела из Лука и Поднятия Секвойи вместе со своей уникальной версией Танцев в Траве, свирепой и удобной серии атак. Всё это направлено на то,

чтобы ломать кости и калечить оппонента. Стыдно, что он начал так поздно и имел проблемы с поиском Баланса в бою. Его основа была до сих пор неразвита, у него было слишком мало чи, и он был слишком неустойчив, чтобы выполнять что-либо, кроме самых базовых заданий. Ему нужны годы развития, он далёк от своих сверстников. Парню почти не было равных в самоисцелении, это то, чем он мог гордиться, но некоторые вещи просто невозможно выполнить без достаточного количества чи. Спустя десятилетие парень будет хорошо натренированным Целителем, возможно, будет зарабатывать своё состояние, путешествуя по различным горным деревням, или даже будет Баннерманом, хотя не таким натренированным, как Гэрэл. Его будущее было бесконечно, он спас этого маленького щенка, и он вырос в хорошего молодого человека на его глазах.

- Ваш зад так сильно виляет, не слетите со стены, Капитан.

Эта ужасная женщина со своим резким смехом. И этот чёртов хвост, ему нужно его просто отсечь.

Нахмурившись, он рявкнул.

- Ты зашла слишком далеко, так борясь с парнем, ты слишком сильно его искалечила. Он находится в путешествии, чтобы принести славу Народу, а ты могла нанести ему серьёзную травму, так роняя его на голову.

- Наконец-то! Спустя пять дней Железный Капитан, наконец, излагает свои мысли.

Она продолжила томно хлебать чай.

- Я не согласна с твоим мнением.

Он посмотрел вдаль, будто этих слов было достаточно, чтобы успокоить его злость, и ничего больше не нужно было говорить. Руки за его спиной дёрнулись, чтобы взять эту ужасную женщину за горло и задушить. Но было бы плохо ввязаться в драку на зубцах. Глубоко вдыхая, он сказал единственное слово.

- Объясни.

- Она правильно думает о парне. Толкни его. Сделай ему больно. Ударь его. Если бы пришлось решать Рейну, он бы оставался дома весь год, выходя лишь в бордели, когда чувствует нужду.

Она посмотрела на него, словно вина за поведение парня. Он был молодым человеком, у всех были нужды, и каждый справлялся с ними по-разному.

- Он - хороший парень, но слишком лёгкий на подъём, без целей. Он усердно тренируется, в этом нет сомнений, но с неправильным раскладом ума. Это можно увидеть через его выбор

тренировок. Он тренируется, чтобы его били, когда он должен тренироваться, чтобы убивать.

Она возвратилась к чаю, снова заканчивая разговор.

Ударив кулаком по стене, он снова начал ходить. Она не была неправа, но и не была полностью права. Его беспокоил вопрос об отношении парня, но быть такой суровой и слишком агрессивной не было правильным решением. Его споры с Наставником были слишком долгими и громкими, никто не уступал. Она продолжала ругать парня, не осознавая или не придавая значения его хрупкой натуре.

- Не бери во внимание его отношение, если парень вырвется из-под твоей власти, это ничем не поможет.

Он пробормотал этот слабый аргумент, но это было всё, что он мог сказать.

- В этом и есть ваша проблема, Капитан. Ты обращаешься с парнем, как с фарфоровой куклой, очень нежно. Он был сломлен раньше, но теперь всё хорошо. Он может быть сломлен снова, но он не фарфоровая статуэтка. Он сделан из металла, был сломлен и собран снова, а привести его в порядок - наша работа. То, что нам нужно сделать, то, что нужно сделать тебе, - это закалить его характер, сделать его стальным так, чтобы он снова не сломался.

Гурда стояла, передавая чашку ближайшему посетителю.

- Нам следует продолжить этот разговор позже, Капитан.

Она указала на пейзаж на расстоянии.

- У нас есть компания, и нам нужно подготовиться, чтобы должным образом её принять.

Улыбка расплзлась по её лицу.

Смотря на собирающееся облако пыли на расстоянии, Баатар почувствовал, как его губы заворачиваются, а зубы оголяются в улыбке. Спустя десятилетия ожидания настало его время. Враг, наконец, был здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/591/26113>